

ПРАВОВЫЕ ИТОГИ — 2017

В начале нового года мы традиционно подводим итоги года прошедшего.

Мы попросили наших экспертов рассказать о том, какие события оказали, на их взгляд, наибольшее влияние на развитие права в России и не только.

ДМИТРИЙ СТЕПАНОВ

партнер адвокатского бюро «Егоров, Пугинский, Афанасьев и партнеры», адвокат, кандидат юридических наук

— Ушедший 2017 г. для позитивного права (законодательства) интересен тем, что случилось, а для судебной практики, наоборот, тем, чего не произошло.

Что важного, на мой взгляд, случилось в регулировании?

Во-первых, это принятие блока поправок в ГК РФ по финансовым сделкам (системная корректировка правил о договоре займа, кредитном договоре, договорах финансирования под уступку денежного требования, банковского вклада, банковского счета, положений о расчетах).

Во-вторых, это продолжившееся наступление на права миноритарных участников корпорации (ранее, в 2016 г., оно касалось крупных сделок и сделок с заинтересованностью): в 2017 г. были существенно ограничены права миноритариев в части доступа к информации и документам компаний (главным образом ПАО).

В-третьих, это ужесточение правил о привлечении к субсидиарной ответственности лиц в банкротстве: отныне в Законе о банкротстве¹ появилась целая глава, посвященная ответственности так называемых контролирующих лиц, что, в общем, отражает наметившуюся несколько лет назад тенденцию к отказу от какой-либо ограниченной ответственности по долгам корпорации, если она признается банкротом.

В-четвертых, это введение в российское право (правда, сам Закон вступит в силу с 1 сентября 2018 г.²) наследственных фондов и первая попытка системной реформы наследственного права, направленная на наследование бизнеса на ходу, что не предполагает деление наследственной массы по принципу «каждой сестре по серьге».

В-пятых, это давно напрашивавшееся законодательное закрепление деления

¹ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

² Федеральный закон от 29.07.2017 № 259-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации».

всех коммерческих банков на две группы: банки с универсальной лицензией, которые могут совершать самый широкий набор операций, а потому подпадают под более жесткое регулирование, и банки с базовой лицензией, которым дозволено совершать ограниченный перечень операций и которые благодаря этому не обязаны соблюдать все нормативы, типичные для более крупных банков.

В-шестых, это поправки в Закон о регулировании стратегических предприятий³, расширившие возможности ограничить участие иностранных лиц в приобретении стратегически важных активов. В частности, иностранными инвесторами для целей Закона отныне будут признаваться также граждане РФ, имеющие иное гражданство, и российские организации, находящиеся под контролем иностранных инвесторов.

В-седьмых, в 2017 г. был реализован первый этап реформирования третейских судов, что привело к существенному сокращению общего числа постоянно действующих арбитражных институтов, с одной стороны, и созданию новых институтов — с другой, а также запустило процесс практического перевода ряда споров из числа неарбитрабельных в разряд так называемых условно арбитрабельных, что, возможно, приведет к расцвету российских арбитражей.

В отличие от позитивного права судебная практика ушедшего года была богата на скандальные процессы, которые знаменательны тем, что не завершились так, как изначально того ожидали истцы. Иной исход этих дел, возможно, принципиально бы изменил понимание отдельных институтов, однако этого не произошло. В числе таких неслучившихся сенсаций в российском праве можно выделить:

— дело № А40-3903/2017 по иску «Транснефти» к Сбербанку о признании недействительными производных финансовых инструментов (валютных свопов), итогом которого стало подтверждение принципа свободы договора;

— спор между АХК «Сухой» и Сбербанком с аналогичным в целом предметом, итог которого, вероятнее всего, сведется к мирному урегулированию (дело № А40-185615/2016);

— дело № А07-14085/2017 по иску «Башнефти» к АФК «Система» о возмещении убытков, которое могло бы открыть новую практику взыскания убытков от реорганизации, но завершилось мировым соглашением.

Наконец, в последние месяцы 2017 г. с новой силой возобновились попытки реформировать юридическую профессию. Возможно, новый 2018 г. будет знаменателен именно тем, что такая реформа так или иначе будет реализована.

³ Федеральный закон от 29.04.2008 № 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства».